

ПАССИОНАРНОСТЬ КАК ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО Н.С.ГУМИЛЕВА

В статье речь идет о пассионарности Н.С.Гумилёва как его жизненном кредо, его мировоззрении и взглядах.

Ключевые слова: *пассионарность, мировоззрение, кредо, влияние, творчество.*

В статті йде мова про пасіонарність М.С.Гумільова, його життєве кредо, його світосприйняття та погляди.

Ключові слова: *пасіонарність, світосприйняття, кредо, вплив, творчість.*

The article deals with the creative attitudes and the world outlook of M.S. Gumilyev.

Key words: *world outlook, credo, influence, creative activity.*

В 2011 году исполнилось 125 лет со дня рождения и 90 лет со дня гибели Н.С.Гумилева. Много позитивного и негативного было сказано после знакомства с наследием поэта литературоведами разных стран и читателями. В данное время судьба поэта, его творчество вызывают жгучий интерес, поскольку вокруг личности поэта идет много споров, хотя нынешний читатель воспринимает поэта как своего современника, несмотря на то, что Гумилев творил в эпоху «серебряного века». Секрет его заключался в том, что стихи поэта наполнены новизной остроты чувств, смелостью, искренностью, правдивостью.

Со времени открытия творчества поэта у литературоведов разных стран появился неподдельный интерес к его имени, научные дискуссии вокруг наследия поэта становятся все оживленнее. На какие только темы о творчестве поэта не писали, всех не перечислишь. Его литературное наследие рассматривали с разных сторон: экзотика, Муза дальних странствий, путешествия, рыцарство, любовная лирика, жизненные взгляды.

Как только не называли Н.Гумилёва: поэт-воин, рыцарь, латник, ратник, конквистадор... Но никто из литературоведов не объединил эти названия в одно целое. Исследователи, рассматривая жизненные взгляды поэта, не обратили должного внимания на пассионарность и не назвали поэта пассионарием. А ведь, действительно, это так, поскольку Н.С.Гумилёв с детства сформировал себя, создал таким, каким мы, читатели, увидели его в творчестве.

Поэт был пассионарием, и пассионарность как жизненное кредо, черта характера сыграла большую роль в его становлении. Много предпосылок способствовало этому:

- 1) здоровье (в детстве был слабым, хилым и болезненным ребенком);
- 2) чтение книг (поскольку здоровьем не блистал, то произведения выбирал о людях сильных и мужественных);
- 3) окружение поэта (ведь окружала поэта не только творческая элита, не только собратья по «цеху поэтов», но и люди других профессий, например, С.Колбасьев – моряк).

Но начнем по порядку. Исследуя биографию поэта, мы нашли подтверждение своим догадкам в работах следующих авторов – А.Давидсона, А.Доливо-Добровольского, В.Полушина, В.Шубинского и др.

Что же касается людей других профессий, в частности – моряков, то хочется отметить следующее. Любовь к морю была у Гумилёва в крови, наверное, потому, что дядя поэта по материнской линии – И.И.Львов был адмиралом, да и отец Гумилёва имел отношение к морю, поскольку долгое время служил корабельным врачом.

В одной из книг, посвященных Гумилеву /в большинстве своем книги, ему посвященные – изумительные, наверное, не хватит слов, чтобы расточать дифирамбы данным книгам/, а именно – в сборнике, весьма ценном, составленном Вадимом Крейдом «Николай Гумилев в воспоминаниях современников» есть очень точные слова, характеризующие поэта как незаурядную личность. Так, например, в статье «Рыцарь на час» Вас.Немирович-Данченко характеризует поэта следующим образом: «Он был на своем месте в средние века.

Он опоздал родиться лет на четыреста!

Настоящий паладин, живший миражами великих подвигов. Он увлекался бы красотой невероятных приключений, пытал бы свои силы в схватках со сказочными гигантами, на утлых каравеллах в грозах и бурях одолевал неведомые моря».

Таким образом, описывая характер Гумилева, Немирович-Данченко характеризует его как настоящего пассионария. Т.е., Немирович-Данченко, сам, того не подозревая, еще в 20-е годы XX века, охарактеризовал поэта как пассионария и дал очень точную оценку сборнику «Романтические цветы», в котором поэт показал фантастические превращения, легендарные мотивы.

А пассионарность как черта стала зарождаться в характере поэта еще с детства и усовершенствована была в юности. Начнем с самого начала, откуда появилась пассионарность. Для всех поклонников творчества поэта не секрет, что в детстве Гумилев был хилым и слабым, довольно болезненным, это его очень сильно задевало. А поскольку поэт еще с детства любил читать, и сначала читал все подряд, то со временем стал отдавать предпочтение приключенческим романам, героическим мифам разных народов /со временем в его поэзии возникают образы Синдбада, Одиссея/. Не зря же в это время у него появляются строки:

Я люблю избранника свободы,

Мореплавателя и стрелка.

Ах, ему так звонко пели воды

И завидовали облака.

Под влиянием этих неординарных личностей – мореплавателей и стрелков и формировался характер поэта. Он с самого начала показывает себя конквистадором:

Я конквистадор в панцире железном,

Я вышел в путь и весело иду.

Я прохожу по пропастям и безднам

И отдыхаю в радостном саду...

Как мы знаем из курса всемирной истории, конквистадоры (*Conquistado* – завоеватель) – в период конца XV – XVI веков испанские или португальские завоеватели территорий Нового Света в эпоху колонизации Америки..

Но Гумилев старался брать как от исторических личностей, так и от литературных героев только позитивные черты. Недаром же он говорит устами своего лирического героя:

Я конквистадор в панцире железном.

Я вышел в путь и весело иду.

Он не зря подчеркивает, что герой «весело идет», поскольку для последнего важны не материальные блага, не кровопролитные войны, а нечто возвышенное, духовное, что характерно для истинного пассионария, т.к. последний, обладая мужественным характером, стремился преодолевать все невзгоды на пути, не поддаваясь унынию, скуке. Т.е., автор ещё раз подчеркивает, что его интересовали не только личности с сильным характером, но и оптимистически настроенные.

Но от сборника к сборнику, он, показывая образ пассионария, совершенствует его. Поэт по-новому подошел к жизни, к миру, и это нашло отражение в его творчестве:

Как смутно в небе диком и беззвёздном!

Растёт туман, но я молчу и жду,

И верно, я любовь свою найду...

Я конквистадор в панцире железном.

Чтобы ближе узнать о характере поэта и его привычках, обращаешься вновь и вновь к воспоминаниям современников Гумилева, к воспоминаниям людей, близко его знавших и оставивших нам в наследство такое бесценное сокровище. Ведь только благодаря данным воспоминаниям и представляешь облик самого поэта. Один из близких друзей юности – Сергей Ауслендер писал: «Юношеское целомудрие, скромность ученика, быть может, не всегда позволяют Гумилеву быть свободным, все последние тайны души отдавать своим строкам. Этот молодой рыцарь является на турнир еще с лицом, закрытым забралом. Поэтому-то так старательно каждую мысль, каждое переживание окутывает он описаниями пыльных картин веков прошедших, стран далеких, фантастических, к которым постоянно влечется его воображение романтика».

Многие зачитываются в детстве Майн Ридом, Жюлем Верном, Гюставом Эмаром, но почти никто не осуществляет впоследствии, в своей «взрослой жизни героического авантюризма, толкающего на опасные затеи, далекие экспедиции.

Он осуществил. Упрекали его в поэёрстве, чудачестве. А ему просто всю жизнь было шестнадцать лет. Любовь, смерть, стихи. В шестнадцать лет мы знаем, что это прекраснее всего на свете. Потом – забываем: дела, делишки, мелочи повседневной жизни убивают романтические фантазии. Забываем. Но он не забыл, не забывал всю жизнь».

Поэт с детства стремился не убежать от трудностей, старался идти по линии наибольшего сопротивления. Недаром же предпринял несколько экспедиций в Африку, столь им любимую. Как вспоминал В.Немирович-Данченко: «Мусульманский Восток и африканские пустыни тревожили наше воображение». Даже, несмотря на то, что он недавно женился на женщине, руки которой так долго добивался, – Анне Ахматовой, его это не останавливает, и он снова уезжает в свою любимую Африку. Это еще раз говорит о том, что он – настоящий пассионарий и стремится только вперед, навстречу неизвестному и непознанному. Ведь Гумилев стремился увидеть не только экзотику дальних, неизвестных стран, но и узнать о быте, истории и обычаях тамошних народов. Он не только увидел экзотику, но и показал её с внутренней стороны, с изнанки. Не зря же долгие годы после его отъезда о нем с теплотой вспоминали туземцы, поскольку он пришел туда с добрыми намерениями. Даже, несмотря на то, что он недавно женился на женщине, согласия которой так долго

добивался, – Анне Ахматовой, его это не останавливает и он снова уезжает в свою любимую Африку. Это ещё раз говорит о том, что он – настоящий пассионарий и стремится только вперед, навстречу неизведанному и непознанному.

В годы Первой мировой войны, он, ни минуты не колеблясь, записывается добровольцем на фронт, хотя, по состоянию здоровья призыву не подлежал, и считался «белобилетником». Гумилев был готов к войне, к сражениям, хотел защищать свою Родину и исполнить воинский долг перед ней. Поэт показал все тяготы войны, но показал это очень поэтично:

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
И залитые кровью недели
Ослепительны и легки...

Пассионарность он продолжал проявлять и на фронте. О его смелости в полку ходили легенды, хотя некоторые продолжали считать его поэтом. Но только истинно бесстрашный человек мог сказать:

Победа, слава, подвиг,
Слова, затерянные ныне,
Звучат в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне.

В одном из писем своему другу – Михаилу Лозинскому с передовой поэт писал: «В жизни пока у меня три заслуги – мои стихи, мои путешествия и эта война. Из них последнюю, которую я ценю менее всего, с досадной настойчивостью муслируют все, что есть лучшего в Петербурге. Меня поддерживает только надежда, что приближается лучший день моей жизни, день, когда гвардейская кавалерия одновременно с лучшими полками Англии и Франции вступит в Берлин».

Впечатления от войны отразились в прозе поэта, а именно – в «Записках кавалериста». Основательно о пребывании Гумилева на войне рассказал в своих заметках «Поэт на войне» Евгений Степанов. Автор показал, как раскрывался характер поэта перед лицом опасности.

После окончания войны и победы большевиков в Октябрьской революции, когда многие соотечественники, не понявшие необходимость революции и не принявшие её, уезжали в эмиграцию, в основном, на всю жизнь, поэт стремился в советскую Россию, не подозревая даже, какие испытания ждут его на Родине, глубоко им любимой и почитаемой.

Но несмотря на все жизненные перипетии, которые подбрасывала ему жизнь, он не лишился пассионарности, твердости духа. Проявление этого мы видим в позднем творчестве, после 1917-го года и отражение в сборниках «Костер», «Шатер», особенно в последнем, где речь идет о столь любимой им Африке.

Победой Октябрьской революции открывается новая страница в истории и общественной жизни России. И у Николая Степановича тоже новая страница в жизни. К 1917-му году он, как поэт, был очень популярен в России. После революции, можно сказать, - вдвойне. Его стихотворные сборники выходили многочисленными тиражами, он возоб-

новляет занятия с молодыми поэтами, уделяет много внимания переводам зарубежных поэтов, пишет критические статьи. В это же время он становится председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов.

Жизнь поэта оборвалась в самом расцвете в застенках Петроградской ЧК за участие в заговоре против большевизма, в так называемом «деле Таганцева». Но в 1987 году в журнале «Новый мир» была опубликована статья генерального прокурора СССР Г.Терехова о реабилитации Н.Гумилёва за отсутствием состава преступления. Впоследствии начались споры среди литературоведов о том, был ли Гумилев причастен к этому или нет. Недавно даже был снят фильм об участии Н.Гумилёва в Таганцевском заговоре, который так и называется «Гумилёв против диктатуры», где подается новая точка зрения на события тех далеких 20-х гг. XX века. В фильме рассказывается, что Гумилёв, будучи по характеру монархистом, вступил в организацию с единственной целью – вместе с единомышленниками вернуть старые порядки. Но свои взгляды поэт никогда не скрывал. Хотя стихов, восхваляющих царя и старые устои, у него нет. Но согласно большинству воспоминаний современников, Гумилев никому не рассказывал о своем участии в заговоре, даже словом не обмолвился, за исключением, почему-то, Ирины Одоевцевой, оставшей этот эпизод в своих воспоминаниях «На берегах Невы», и на которые ссылаются многие литературоведы, невзирая на то, что эти воспоминания – беллетризованы.

Николай Степанович Гумилёв пронес пассионарность через всю жизнь, и отразил это в своем творчестве. В памяти читателей поэзии Гумилева навсегда сохранится образ поэта-пассионария.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айхенвальд Ю. Гумилёв. // Николай Гумилёв: pro et contra. – СПб.: 2000.
2. Бронгулеев В.В. Посредине странствия земного. Документальная повесть о жизни и творчестве Николая Гумилёва: Годы 1886-1913. – М.: Мысль, 1995. – 351 с.
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: 2000.
4. Гумилёв Н.С. Сочинения. – Л.: Советский писатель, 1988.
5. Гумилёвские чтения. Материалы международной конференции филологов – славистов. – СПб.: 1996.
6. Гумилёвские чтения: материалы Международной конференции, 14 -16 апреля 2006 года. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.
7. Давидсон А.Б. Мир Николая Гумилёва: поэта, путешественника, воина. – Смоленск: «Русич», 2008.
8. Доливо- Добровольский А.В. Николай Гумилёв. Поэт и воин. Кн.1. – СПб., 2005
9. Доливо – Добровольский А.В. Николай Гумилёв. Поэт, путешественник и историк. Кн.2. – СПб., 2008.
10. Кихней Л.Г. Николай Степанович Гумилёв.//Русская литература XX века. Учебное пособие //Под ред. В.В.Агеносова. – М.:Дрофа: 2007.
11. Лукницкая В.К. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л.Лениздат, 1990.
12. Лукницкий П.Н. Труды и дни Н. С.Гумилёва – СПб.: 2010.

13. Николай Гумилёв. Исследования и материалы Библиография. – СПб.: 1994.
14. Николай Гумилёв в воспоминаниях современников. – М.: Вся Москва, 1990.
15. Николай Гумилёв: pro et contra. – СПб.: 2000.
16. Раскина Е.Ю. Поэтическая география Николая Гумилёва. – М.: 2005.
17. Сорина Л.М. Поэт и воин Первой мировой войны Н.С.Гумилёв.- Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений: <http://gumilev.ru/>
18. Степанов Е. Поэт на войне. – Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений.
19. Степанов Е. Неакадемические комментарии. – Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений.
20. Степанов Е. Хроника. – Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений.
21. Творчество Н.Гумилёва и А.Ахматовой в контексте русской поэзии XX века: Материалы региональной научной конференции, посвященные 110-летию со дня рождения Анны Ахматовой (III Ахматовские чтения). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002.
22. Творчество А.А.Ахматовой и Н.С.Гумилёва в контексте русской поэзии XX века: Мат-лы Межд. науч.конф. 21-23 мая 2004 г. –Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004.
23. Чупринин С. Из твердого камня. – ж-л «Октябрь», 1988.
24. Шубинский В. Николай Гумилёв. Жизнь поэта. – СПб.: Вита Нова, 2004.

УДК 82.0:801.82“19”

Шадрина Т.В.
(Запоріжжя, Україна)

ОСОБЛИВОСТІ ТВОРЕННЯ ХУДОЖНЬОГО СВІТУ В ЛІТЕРАТУРІ ПОСТМОДЕРНІЗМУ (на прикладі жанру роману)

У статті досліджуються основні механізми творення художнього світу в літературі постмодернізму, а також на матеріалі художніх творів простежуються ключові жанрові модифікації роману в зарубіжній літературі другої половини ХХ століття.

Ключові слова: абсурд, свідомість, художній світ, роман, жанрова модифікація, особистість, постмодернізм, гра, історія.

В статье исследуются основные механизмы создания художественного мира в литературе постмодернизма, а также на материале художественных произведений прослеживаются ключевые жанровые модификации романа в зарубежной литературе второй половины ХХ столетия.

Ключевые слова: абсурд, сознание, художественный мир, роман, жанровая модификация, личность, постмодернизм, игра, история.

The main mechanisms of creating the artistic world in the literature of postmodernism are investigated in the article. Also the main genre modifications of the novel in the foreign literature of the second half of the 20th century are traced.